

«Но к месту, какое изберет Господь, Бог ваш... чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь, и туда приходите». (Втор. 12:5)

«Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полубил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.»

С. Есенин

ПАЛОМНИК

ИДИТЕ В ЛИДДУ...

В субботу мясопустную 1588 года ключарь Архангельского собора Московского кремля Владимир сделал вклад в Борисо-Глебскую Ростовскую обитель. Вклад этот - чудотворная Лиддская-Римская икона Пресвятой Богородицы. Образ, редчайший по иконографии, с пятнадцатью клеймами, был украшен богатым окладом из серебра, драгоценных камней и жемчуга.

Принята святая икона была с великими почестями и поставлена в соборе Бориса и Глеба. День встречи иконы стал в обители ежегодным праздником, неизменно собирающим большое количество людей, приходящих поклониться особо чтимому чудотворному образу, была составлена своя служба. Празднование Сретения Лиддской иконы установлено 9/22 февраля и продолжалось в течение 336 лет, до закрытия Борисо-Глебского монастыря в 1924 году.

С возрождением обители возродился и древний обычай праздновать день Сретения чудотворной Лиддской иконы Божией Матери. В прошлом году к празднику Сретения особо чтимой святыни приурочено открытие VI Всероссийских Иринарховских чтений в Борисо-Глебском монастыре.

Глубоко промыслительна и полна чудес история этого образа, явившего себя миру еще при земной жизни Пресвятой Богородицы, вскоре после Вознесения Господа Иисуса Христа.

Апостолы Петр и Иоанн проповедовали близ Иерусалима и в Лидде воздвигли храм во имя Пречистой Богородицы. К ней они обратились с просьбой прийти в тот храм и благословить его - "Идите в Лидду с радостью, я там буду с вами", - прозвучал им ответ. И действительно, вернувшись в Лидду, они вошли в храм и увидели Матерь Божию, точнее, Ее нерукотворное изображение на одном из столпов, очень верно передающее облик и одежды Божией Матери. Так Она благословила храм и пребывала в нем неотлучно Своей иконой. Предание сохранило чудесное событие, связанное с этим изображением. В IV веке император Юлиан, прозванный Отступником за гонения на христиан, приказал уничтожить нерукотворную икону Богородицы в Лиддском храме.

Но каменотесы трудились напрасно, после каждого их удара краски только глубже уходили в камень столпа. Это чудо сделало Лидду известной всему христианскому миру, множество людей притекало поклониться чудотворному образу. Первый список с Лиддской иконы на столпе был сделан в VIII веке святителю Герману, ставшему вскоре патриархом Константинопольским. Он никогда не расставался с драгоценной святыней, много молитв возносил пред ней. Новая волна гонений на христиан - иконоборчество, изгнав патриарха Германа из Константинополя, и ему пришлось позаботиться о спасении Лиддской иконы. Горячо помолвившись, он пишет письмо папе римскому Григорию и, взявши икону, идет к морю, вверяя ее промыслу Божию. И она, словно птица с невидимыми крыльями, поплыла над морскими водами. В тот же день папа римский Григорий был извещен свыше о чудесном прибытии святыни в Рим. Он вышел к устью реки Тибр для встречи образа Царицы Небесной. Пространное плавание, хождение за три моря было безбедно преодолено - чудотворный образ благоговейно принят папой Григорием, с почестями поставлен в храме апостола Петра, где прославился многими исцелениями и чудотворениями. А в оставленном Константинополе ересь иконоборчества бушевала более ста лет.

В IX веке на Византийский престол вступил благочестивый император Михаил. Он восстановил почитание икон.

В Риме в это самое время христиане пребывали в большой тревоге - уже не раз замечали они удивительные колебания Лиддского образа Божией Матери, словно невидимая рука пыталась снять икону с места. Наступил день, когда во время богослужения икона отошла от стены и, поднявшись на воздух, проплыла над головами молящихся. Жители Рима с плачем провожали дорогую им святыню. На берегу реки икона стала на воду и сделалась вскоре невидимой.

В Константинополе же, на пристани напротив царского дворца, радовался и изумлялся народ - чудная икона Божией Матери стояла на воде, никем не поддерживаемая! Царица Феодора приняла святой образ, неведомо как очутившийся у царского дворца. Вскоре прибыли из Рима послы, и все прояснили - они узнали в приплывшем образе ту самую икону, которая не так давно оставила Рим. Дивны дела Твои, Господи! Помолвившись, святой патриарх Мефодий поставил образ в Халкопратийском храме Пресвятой Богородицы. С той поры она стала именоваться Лиддская-Римская.

Тем временем Рим падает в ересь латинства. В 867 году в Константинополе созывается собор, на котором осуждаются латинские нововведения, император Михаил запрещает папским легатам въезд в империю. Рим колебался от страшных смут, а Константинополь продолжал твердо хранить устои древнего христианства, закрепленные на вселенских соборах.

О дальнейшей судьбе Лиддской-Римской иконы Божией Матери не сохранилось свидетельств. Список святынь Царьграда в латинской летописи XII века упоминает о трех древнехристианских иконах Святой Марии Богородицы - одна из них, судя по описанию, возможно, Лиддская-Римская...

Как бы то ни было, но известное нам сказание об этой удивительной иконе дает нам возможность говорить о том, что десять веков подряд Лиддской-Римской иконой Царицы Неба и земли свидетельствовала миру об Истине, пребывая там, где Вера православная оставалась чистой и неповрежденной. Всякий раз, словно говоря верным, как когда-то апостолам Петру и Иоанну: "Я там буду с вами..."

Царствующий град Константинополь стоял непоколебимо, пока сиял благочестием, "а как покинул истину, да соединился с латиной, так и впал в руки

поганых" - в 1453 году, после принятия Флорентийской унии, Константинополь был захвачен турками, Византийская империя прекратила свое существование. Святыни подверглись поруганию и разграблению, великий храм Святой Софии превращен в мечеть. На месте святыне наступила мерзость запустения.

Но за семьдесят лет до падения Византии, в далекой от нее северной стране, земле Новгородской, произошло дивное явление иконы Божией Матери. Над водами Ладожского озера явилась она людям в лучезарном свете, ангельскими крыльями поддерживаемая. Спустя какое-то время, явившись на Тихвине-реке, "парящей в воздухе и сияющей пресветлыми лучами", она была обрета жителями этой местности. Они возвели в честь Божией Матери сначала храм, а затем и монастырь - Тихвинский. При царе Алексее Михайловиче, в 1658 году, создана редакция сказания, в котором Тихвинский образ отождествляется с Константинопольской Одигитрией. И Лиддская, и Тихвинская - обе имеют один и тот же иконографический тип - Одигитрия, обе являются как бы ровесницами Самой Божией Матери, обе из Византии, им поется один акафист, и празднование установлено в один день. На одном из списков Тихвинской иконы с клеймами есть сюжет - патриарх Константинопольский показывает новгородским купцам место в храме, откуда исчезла икона Божией Матери. Как бы это ни было, но иконографическая традиция пока их разделяет.

Зададимся вопросом - за что же Россия удостоилась такого Посещения? 1383 год - год появления иконы под Новгородом. К этому времени уже состоялась Куликовская битва, положено начало успешной борьбе с татарами за освобождение русской земли, возвышается Москва, в церковной жизни складывается самостоятельность, греческие иерархи уже утратили всякое влияние на русскую паству, "не отвергая начал греческого православия, формируется православие русское" (А.Киселев). В русском сознании рождается идея Москвы как третьего Рима. Царьград, когда непорочно хранил правила святых апостол и семи вселенских соборов, был центром всего христианского мира, теперь же его место занимает Москва, потому что вера "неизменна" сохранилась только на Руси, "во всей поднебесной паче солнца светится". "Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти", - так высказался об особом призвании Москвы псковский старец Филофей. Как знак милости Божией к России, по ходатайству Пречистой Богородицы прославляется в пределах Руси святыня Рима-первого и Рима-второго. Время появления святыни на Ростовской земле также очень знаменательно. В XVI веке Русь становится самодержавной, Москва - первопрестольной. Над русским Государем впервые совершается Таинство миропомазания, отныне он - Помазанник Божий, преемник византийских императоров; в 1589 году поставляется первый русский патриарх, принявший поставление от патриарха Византийского. Для Борисо-Глебского монастыря

XVI век - это время расцвета, как материального, так и духовного - строительство в камне, подвижничество преподобного Иринарха-затворника, которому вскоре предстояло послужить Отчеству, вымолвить Москву, осажденную поляками. Так или иначе, но именно эта обитель была избрана Пресвятой Богородицей для пребывания Ее чудотворного образа. Не потому ли крепость монастырскую во все века не могли покорить никакие смуты - монастырь не был тронут поляками, в годы богоборчества он не был разрушен, сохранились все монастырские постройки, все храмы и мощные каменные стены. Примечательно, что Лиддская-Римская не удалась из обители до 1954 года!

Были годы богоборчества, монастырь превратили в музей, икона, вызывавшая огромный интерес специалистов, внезапно теряется где-то в запасаках, о ней все непонятно почему забывают. Но это спасает ее от вывоза и, возможно, от безвозвратной утраты. У Господа нет ничего случайного. И только с закрытием музея в Борисоглебском икона обнаруживается и передается в ростовский музей.

И, как это уже повелось, государство не спешит вернуть святыню ее владельцу - Борисо-Глебскому монастырю, хотя монашеская жизнь там возрождена в 1994 году. С благословения правящего архиерея, владыки Михея, в 2001 году в иконописной школе Московской Духовной Академии "мерю и подобием" создается список особо чтимого образа, равный чудотворному по размеру, композиции и колориту. Икона заняла подobaющее ей место в соборе Бориса и Глеба. Возрождена и традиция почитания этого удивительного образа.

22 февраля - праздник Сретения Лиддской-Римской иконы Божией Матери. В Борисо-Глебском монастыре была отслужена особая служба, вознесены молитвы к "Теплой Заступнице мира холодного". И вновь мы ощущаем Ее невидимое присутствие среди нас, Ее готовность подать нам помощь, заступление. И, может быть, наконец-то, мы осознаем, что живем мы - в Третьем Риме, Доме Пресвятой Богородицы, Богородичной стране...

ЛЮДМИЛА ДАНИЛОВА.